

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №3-АПУ13-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Шмаленюка С.И., Сабурова Д.Э.

при секретаре – Поляковой А.С.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Гуровой В.Ю.,

защитника – адвоката Баранова А.А., представившего удостоверение [] и ордер № []

осужденной Гайнуловой О.Ю.,

потерпевшей Г []

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденной Гайнуловой О.Ю. и адвокатов Кипрушевой Т.В., Ботнарюка М.Д. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 19 февраля 2013 г., которым

Гайнулова С [] Ю [], []
[] ранее не
судимая;

осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденной Гайнуловой О.Ю. в режиме видеоконференц-связи, её защитника адвоката Баранова А.А., потерпевшей Г [] поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Гайнулова О.Ю. осуждена за убийство малолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 30 декабря 2009 г. в кв. [] д. [] в квартале [] поселка [] г. [] Республики [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осужденная Гайнулова О.Ю. полагает приговор незаконным и необоснованным. Указывает, что эксгумация трупа ребенка проведена с нарушением УПК РФ в отсутствие судебно-медицинского эксперта или врача и без судебного решения, а согласие на это С [], матери Б [], не могло быть принято во внимание, поскольку на тот период времени еще не было достоверно установлено, кто являлся отцом ребенка. В связи с этим результаты последующей генотипоскопической экспертизы не могли быть приняты во внимание. По её мнению, отказав в участии при проведении психофизиологической экспертизы, следователь нарушил её права, в т.ч. и право давать пояснения эксперту. С постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении неё самой она не могла ознакомиться в помещении СО по г. [] как указано в соответствующем документе, т.к. находилась в изоляторе.

Обращает внимание, что ответы специалиста Н [] по результатам исследования на полиграфе даны не в той редакции как были поставлены вопросы следователем.

По её мнению, точная причина смерти младенца не установлена, выводы эксперта об этом носят предположительный характер, а из описательно-мотивировочной части заключения можно сделать вывод об иной причине смерти.

Указывает, что судебное разбирательство проведено поверхностно, не были исследованы сами видеозаписи программы «Очная ставка», её допроса в качестве подозреваемой и проверки показаний на месте. Содержащиеся в её явке с повинной, протоколах допроса в качестве подозреваемой и проверки показаний на месте сведения противоречивы, как в части описания состояния новорожденного, способа его перемещения на балкон и ссылок на месяц, когда умер Ш [] (в

протоколах указан апрель месяц, тогда как Ш [] умер еще в феврале 2010 г.).

Отмечает, что приведенные в приговоре показания свидетелей Г [] и М [] искажены, никому из них в день обнаружения трупа младенца она не говорила что-либо про бывшего сожителя Ш [].

Её дочь не сообщала Б [] что ребенок родился мертвым, а показания последнего об этом недостоверны, как не соответствуют действительности его показания о том, что он якобы слышал в помещении СО её признание в содеянном.

В обоснование своей непричастности к убийству ссылается на детализацию её телефонных переговоров с дочерью, из которых следует, что домой она приехала через значительный промежуток времени после родов, а по версии следствия, продолжительность внеутробной жизни младенца составила 30 минут.

Виновным в убийстве младенца считает своего бывшего сожителя Ш [], личность которого объективно не установлена.

Просит приговор отменить и принять объективное решение.

В дополнении к апелляционной жалобе Гайнулова О.Ю. со ссылкой на показания свидетелей М [] и Г [] наблюдавших её в момент изъятия из холодильника трупа младенца в феврале 2012 г., утверждает, что при производстве первоначальных следственных действий она не отдавала отчет своему поведению, что видно и на видеозаписи к протоколам её допроса в качестве подозреваемой и проверки показаний на месте.

Адвокат Кипрушева Т.В. в защиту осужденной в апелляционной жалобе также выражает несогласие с приговором, считая его незаконным и необоснованным. Указывает, что к моменту появления Гайнуловой О. роды уже состоялись и с учетом заключения эксперта младенец к этому моменту был мертв.

Считает, что точная причина смерти младенца не установлена, выводы эксперта об этом носят предположительный характер, а ходатайства стороны защиты о назначении повторной экспертизы необоснованно отклонены, хотя по делу имелись основания для её проведения.

Первоначальные показания Гайнуловой О.Ю. не могли быть приняты во внимание, она себя оговорила, пытаясь защитить дочь. Заключение психофизиологической экспертизы не может использоваться как доказательство, поскольку исследование проведено на основе видеозаписей допросов Гайнуловой, но сами видеозаписи в судебном заседании не исследовались.

О непричастности Гайнуловой к содеянному свидетельствует и её последующее поведение, когда она на протяжении 2-х лет не предпринимала попыток избавиться от трупа, находилась в растерянном, особом психологическом состоянии, которое можно было подтвердить экспертным исследованием, но и в этом стороне защиты было необоснованно отказано.

Полагает, что было нарушено право Гайнуловой на защиту. Предоставленный Гайнуловой адвокат Сальников не имел право принимать участие в следственных действиях, т.к. в период с 12 по 21 февраля 2012 г. он участвовал вне установленного графика дежурств.

С учетом своих доводов просит приговор отменить, Гайнулову О.Ю. оправдать и освободить из-под стражи.

Адвокат Ботнарюк М.Д. в апелляционной жалобе в защиту осужденной Гайнуловой О.М. полагает приговор незаконным и необоснованным, постановленным с нарушениями уголовно-процессуального закона. Отмечает, что только признательные показания Гайнуловой на первоначальном этапе следствия и послужили основанием для её осуждения. Иных доказательств по делу не имеется.

Выводы эксперта о причинах смерти и продолжительности жизни ребенка носят предположительный характер, вызывают сомнения, а суд необоснованно отказал стороне защиты в проведении повторной экспертизы.

По его мнению, к приезду Гайнуловой домой ребенок уже был мертв.

Исследовав протокол следственного эксперимента, суд не допросил участников следственного действия, а исходя из видеозаписи, при даче показаний Гайнулова находилась в неадекватном состоянии, её показания даны под воздействием спиртного.

Судом необоснованно отвергнуты показания Гайнуловой о своей непричастности. При этом суд не мотивировал, почему одни её показания принимает во внимание, а другие – нет. Показания сотрудников полиции производны от показаний Гайнуловой, которая оговорила себя, чтобы обезопасить дочь.

Полагает недопустимым доказательством результаты исследования на полиграфе и заключение психофизиологической экспертизы, проведенной в отсутствие обвиняемой, несмотря на её ходатайство.

Считает, что судом было нарушено право Гайнуловой на защиту, поскольку в ходе предварительного расследования у него было заключено соглашение на защиту интересов Гайнуловой, но его в судебное заседание не вызывали, не извещали, т.е. фактически отстранили от дела.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденной и её защитников государственный обвинитель Абрамов А.М. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит жалобы оставить без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины Гайнуловой О.Ю. в инкриминируемом деянии являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, из оглашенных в ходе предварительного расследования показаний потерпевшей Г [redacted], подтвержденных в судебном заседании, следует, что в апреле 2009 г. она забеременела от Б [redacted], о чем мать узнала в июле того же года. Данный факт они старались скрыть, никуда не обращались, на учет в консультацию не вставали, т.к. она сама являлась несовершеннолетней и мать хотела её оградить от нежелательной огласки. О будущем ребенка разговоров с матерью не было. Вечером 30 декабря 2009 г. начались схватки и после 19 ч. она родила дома в ванной комнате. Когда мать вернулась домой, ребенок был жив, мать её уложила в кровать, убрала все следы родов. Куда делся ребенок ей не известно. Ш [redacted] в это время находился дома, но никакого участия в родах не принимал, т.к. был пьян и спал (т. 1 л.д. 29-32, 122-128). Позднее Б [redacted] она сообщила, что ребенок родился мертвым.

Её показания подтвердил и свидетель Б [redacted], уточнивший, что когда Гайнулова О. узнала о беременности дочери, то запретила встречаться с ней. Впоследствии Г [redacted] рассказала, что ребенок родился мертвым. Также уже в ходе предварительного расследования в помещении следственного отдела слышал, как Гайнулова О. говорила, что сделала это ради дочери.

Биологическими родителями обнаруженного трупа младенца, как следует из заключения генотипоскопической экспертизы, являются Г [redacted] и Б [redacted]

О том, что Гайнулова О. скрывала беременность своей несовершеннолетней дочери, сообщили суду и свидетели Б [redacted] Г [redacted] П [redacted] в ходе предварительного расследования, Ч [redacted] З [redacted] работники школы, где училась Г [redacted]

Ш [] соседка Г [] Об этом свидетельствуют и данные МБУ « [] родильный дом».

Согласно показаниям свидетеля Г [] 11 февраля 2012 г. в квартире Гайнуловых в морозильнике он обнаружил труп младенца, о чем сообщил в правоохранительные органы.

Прибывшим сотрудникам полиции А [] Г [] и М [] Гайнулова О. рассказала, что 30 декабря 2009 г. дочь родила живого ребенка, и, чтобы не портить жизнь дочери, она вынесла младенца на балкон. При этом он был еще живой. Весной 2010 г. когда на улице стало теплеть, она переложила труп в морозильную камеру, где он и находился до его обнаружения в феврале 2012 г. О причастности иных лиц Гайнулова им не сообщала, лишь уточнила, что в это время в доме находился её сожитель Ш [], был пьян и спал.

По заключению судебно-медицинского эксперта, труп младенца является новорожденным, жизнеспособным и живорожденным. Приблизительная продолжительность внеутробной жизни ребенка составила 30 мин. Не исключается наступление смерти в результате общего переохлаждения организма, которое расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, наступление смерти не исключается 30 декабря 2009 г. (т. 2 л.д. 88-94).

По данным метеорологической службы г. [] температура наружного воздуха 30 декабря 2009 г. в период с 18 до 24 ч. колебалась от минус 26,5 до минус 29,2 градусов.

Сама Гайнулова О. в явке с повинной от 11.02.2012 г., при допросе в качестве подозреваемой 11.02.2012 г., проверке её показаний на месте 14 февраля 2012 г. обстоятельства совершенного деяния описывала, так как установлено судом. При этом она четко и последовательно заявляла, что новорожденный младенец был жив, что Ш [] непричастен к имевшим место событиям, что это она вынесла ребенка на балкон и именно с целью лишения жизни.

При дополнительном допросе в качестве подозреваемой 12 февраля 2012 г. Гайнулова О. уточнила, что дочь не знала, что ребенок был живой, ей она лишь сказала, что ребенок родился не мертвым, а умер после родов, хотя младенец был живой.

Поведение Гайнуловой О. при допросе в качестве подозреваемой 12 февраля и при проверке её показаний на месте 14 февраля 2009 г. были предметом экспертного исследования (т. 3 л.д. 43-49). В результате этого установлено, что Гайнулова О. себя не оговаривала.

Кроме того, исходя из заключения специалиста по результатам психофизиологического исследования, у Гайнуловой О. были выявлены психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что она располагала информацией, не совпадающей с той, которая изложена ею в ходе предтестовой беседы - что она не выносила новорожденного ребенка своей дочери на балкон, что к смерти причастен её бывший сожитель Ш [REDACTED], о надуманности этой версии.

При таких обстоятельствах, дав анализ и оценку приведенным и другим, содержащимся в приговоре, доказательствам, суд сделал обоснованный вывод о виновности Гайнуловой О.Ю. в данном деянии и о доказанности её вины. Доказательствам дана надлежащая оценка.

Поскольку приведенные показания Гайнуловой О. согласуются с иными доказательствами, её показания в этой части правильно судом признаны достоверными. Отдельные и указанные Гайнуловой О.Ю. в жалобе противоречия несущественны и не опровергают выводы суда. При этом, вопреки доводам жалоб, суд свои выводы мотивировал и привел в приговоре обоснование.

Последующее поведение Гайнуловой О.Ю., которая на протяжении длительного времени не делала попыток избавиться от лежащего в морозильнике трупа, на что ссылается в обоснование её непричастности к содеянному адвокат Кипрушева Т.В., не противоречит выводам суда о её виновности. Как следует из приведенных показаний Гайнуловой О.Ю., она просто боялась выносить труп, боялась, что её могут заметить, а труп обнаружить.

Несостоятельны и доводы осужденной и её защитников о том, что причина смерти младенца не установлена.

Выводы суда об этом сделаны не только исходя из заключения судебно-медицинского эксперта, но и на основе совокупности других доказательств, согласно которым, младенец не только родился живым, но был жив и когда Гайнулова вынесла его на балкон, где и последовала смерть.

Ссылки адвокатов на то, что к моменту приезда Гайнуловой домой через значительный промежуток времени, гораздо больше, чем 30 мин., на что указал эксперт в заключении, ребенок уже был мертв, несостоятельны, поскольку возможный внеутробный промежуток времени ребенка в 30 мин. экспертом указан приблизительно, но исходя из показаний Г [REDACTED] самой Гайнуловой О., когда ребенка выносили на балкон, он был еще жив. Об этом она рассказывала и свидетелям

А [] Г [] и М [] при обнаружении трупа младенца в 2012 г.

Показания перечисленных свидетелей в приговоре приведены именно так, как это зафиксировано в протоколе судебного заседания.

Ходатайства стороны защиты о назначении и проведении соответствующих экспертиз судом разрешены в соответствии с требованиями закона, решения по ним мотивированы, мнение сторон предварительно было заслушано.

Судебное разбирательство проведено объективно, принцип состязательности сторон не нарушен, а ссылки на это осужденной и её защитников несостоятельны. Никто из них не ходатайствовал о просмотре видеозаписи программы «Очная ставка» и видеозаписей к протоколам допросов Гайнуловой в качестве подозреваемой и при проверке на месте, вызове и допросе других участников проверки показаний. Суд в силу требований УПК РФ самостоятельно такое решение принимать не мог.

Отсутствие при эксгумации трупа ребенка судебно-медицинского эксперта или врача, на что обращает внимание осужденная, не влечет признания недопустимым доказательством результаты генотипоскопической экспертизы. Г [] не возражала против её проведения, было получено согласие Б [] и его матери, эксгумация проведена на основании соответствующего постановления, с участием понятых, смотрителя кладбища. Последующий осмотр трупа также проведен с участием понятых и уже в присутствии судебно-медицинского эксперта.

Отказ следователя, на что также ссылается Гайнулова О.Ю., присутствовать при проведении психофизиологической экспертизы, не нарушил права обвиняемой, поскольку в соответствии с требованиями ст. 198 УПК РФ необходимости в этом следователь не усмотрел и это является его правом. В тоже время Гайнуловой были разъяснены иные, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, права обвиняемой, которыми она не воспользовалась.

Ответы специалиста Н [] по результатам психофизиологического исследования понятны, каких-либо сомнений или неясностей не содержат, в противоречия с поставленными вопросами следователем не входят. Специалист был допрошен в судебном заседании и сторонам, в т.ч. Гайнуловой О.Ю., была предоставлена возможность выяснить интересующие и значимые обстоятельства. Каких-либо вопросов подсудимая не задавала. Кроме того, Судебная коллегия отмечает, что

заключение специалиста не было судом принято как единственное и исключительное доказательство вины Гайнуловой О.Ю.

Место ознакомления Гайнуловой О.Ю. с постановлением о назначении в отношении неё судебно-медицинской экспертизы (как она указывает в жалобе – в ИВС, а в постановлении – следственный отдел) не влияет на выводы суда об отсутствии нарушений УПК РФ при производстве предварительного расследования.

Право на защиту Гайнуловой О.Ю. не нарушено.

Как следует из материалов дела, на первоначальном этапе предварительного расследования защиту интересов обвиняемой по назначению органа предварительного расследования осуществлял адвокат Сальников Е.С., статус и полномочия которого подтверждены имеющимся ордером (т. 1 л.д. 52). Сама Гайнулова, и это отмечено судом, от услуг данного адвоката не отказывалась, подтвердила свое волеизъявление собственноручно написанным заявлением (т. 1 л.д. 51).

В последующем защиту интересов Гайнуловой О.Ю. по соглашению вплоть до окончания предварительного расследования осуществлял адвокат Ботнарюк М.Д.

Однако к этому моменту в отношении адвоката Ботнарюка М.Д. было возбуждено уголовное дело и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с установлением соответствующих ограничений, в т.ч. и запрет на выход из дома. Данных о том, что адвокат Ботнарюк М.Д. обращался за разрешением на участие в судебном заседании по делу Гайнуловой О.Ю., в материалах дела не имеется.

С учетом этого и невозможностью дальнейшего участия названного адвоката, судом при проведении предварительного слушания обвиняемой Гайнуловой О.Ю. было разъяснено право на заключение соглашения с иным, по её выбору, адвокатом. Однако она своим правом не воспользовалась, в связи с чем, при судебном разбирательстве в соответствие с требованиями УПК РФ обвиняемой был предоставлен адвокат по назначению суда, от услуг которого Гайнулова О.Ю. не отказывалась, т.е. оснований полагать, что в этом было нарушено право на защиту, не имеется.

Действия Гайнуловой О.Ю. правильно квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку (убийство), малолетнему, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Психическое состояние осужденной судом исследовано в полной мере, и с учетом адекватного поведения в ходе предварительного

расследования и в судебном заседании Гайнулова О.Ю. обоснованно признана вменяемой.

Наказание Гайнуловой О.Ю. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного убийства, судом не установлено, как не установлено и оснований для применения положений ст. 64 УК РФ.

Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Коми от 19 февраля 2013 года в отношении Гайнуловой О.Ю. оставить без изменения, а апелляционные жалобы Гайнуловой О.Ю., адвокатов Кипрушевой Т.В. и Ботнарюка М.Д. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий

Судьи